

Шэнь Юй вызвал из строя Цзи Лайли и еще одного альфу. Окружающие были в недоумении. Все и так вымотались до предела, а тут он выбрал всего двоих.

В альфах разыгралось уязвленное самолюбие: что за дела? Почему ты выбрал их, а не меня? Ты что, презираешь меня?

Кто-то уже хотел было громко возмутиться, но тут заметил, что лицо альфы под номером 253 вдруг стало мертвенно-бледным, ноги задрожали, и весь он затрясся, как осиновый лист. Взглянув на Цзи Лайли, который, казалось, обладал бесконечным запасом энергии и всегда смотрел на мир с оптимизмом, присутствующие заметили на лице юноши странное выражение. Те, кто собирался протестовать, почуяли неладное и предпочли стратегически отступить.

— Что задумал Шэнь Юй? Почему мне кажется, что эти двое в смертельной опасности?

Стоявший рядом курсант, немного помолчав, выругался:

— Да не может быть, чтобы он решил избавиться от Цзи Лайли только потому, что тот слишком хорош, и хочет устранить конкурента!

— Черт! А ведь это вполне реально.

Тем временем Цзи Лайли, следуя за Шэнь Юем, привел вчерашнего альфу-неудачника в комнату отдыха на тренировочной площадке. Стоило двери закрыться, как у альфы, который еще вчера вел себя до крайности нагло и грозился унижить Шэнь Юя, подкосились ноги, и он рухнул на колени. Его лицо исказилось от ужаса.

— Старшекурсник... Шэнь, старшекурсник Шэнь, я никому не рассказывал... Пожалуйста, пощади меня!

Шэнь Юй остался равнодушен к его мольбам. Его черные, как омут, глаза смотрели на альфу с ледяной отстраненностью, словно перед ним был не человек, а пустое место. Цзи Лайли, вспомнив, какая судьба ждет Шэнь Юя в будущем, молчал, наблюдая, как альфа рыдает, размазывая слезы и сопли по лицу, окончательно теряя остатки гордости и самоуважения.

Однако, даже храня молчание, Цзи Лайли не удалось избежать участия в этом спектакле.

— Как думаешь, стоит его пощадить? — спросил Шэнь Юй.

Цзи Лайли вздрогнул и поднял взгляд на Шэнь Юя, не понимая, зачем тот спрашивает его мнение.

— Решай сам, как считаешь нужным.

— Я решаю? — Шэнь Юй посмотрел на него. — А ты не хочешь его спасти?

Его взгляд, холодный и лишенный человеческого тепла, был подобен затхлому дождю, разъедающему саму жизнь.

— Ты знаешь, что такое гибриды людей и зверей? Грубые конечности, непропорционально большая голова, искаженные черты лица... Человеческое тело, звериные инстинкты. Монстры в человеческой шкуре, у которых даже кровь отличается от нашей. Разве это не любопытно? Удивительный результат экспериментов Федерации пятидесятилетней давности. Жаль, что прошло слишком много времени, и увидеть их теперь невозможно. Хочешь взглянуть, младший товарищ?

Голос Шэнь Юя звучал мелодично, словно журчание родника или перекатывающиеся жемчужины, и, рассказывая эти странные истории, он невольно заставлял собеседника погрузиться в атмосферу рассказа. Однако содержание слов придавало комнате, где слышалось лишь тяжелое дыхание альфы, жутковатый оттенок. Смысл был очевиден: если решение останется за Цзи Лайли, Шэнь Юй отправит этого альфу на растерзание зверям.

— Нет, нет... Я был неправ! Я правда осознал свою ошибку... Старшекурсник Шэнь... Шэнь Юй, ты не можешь так со мной поступить! — закричал альфа в ужасе. — Я из Федеральной военной академии! Если со мной что-то случится, вам обоим не поздоровится!

Шэнь Юй усмехнулся:

— И что с того?

Псих, он просто законченный псих!

В отчаянии, борясь за свою жизнь, альфа с налитыми кровью глазами вскочил на ноги и бросился на Шэнь Юя:

— Я убью тебя!

Он был совершенно не ровня Шэнь Юю. Один точный удар — и альфа потерял способность сопротивляться. Шэнь Юй, в чьих глазах застыл холод и злая насмешка, повернулся к Цзи Лайли:

— Теперь только ты можешь его спасти.

Цзи Лайли был в замешательстве. Охваченный паникой альфа бросился к его ногам, умоляя о помощи:

— Лайли, Лайли, мы ведь друзья, правда? Ты ведь не дашь мне погибнуть? Я знаю, что ты делал это под угрозами Шэнь Юя... Вчерашнее... Я не виню тебя, спаси меня, умоляю!

Альфа кричал, срываясь на истерику, его глаза налились кровью, вид был пугающим. Шэнь Юй безучастно наблюдал за этой сценой, словно сторонний наблюдатель, которому было

совершенно неважно, спасет его Цзи Лайли или нет, но в то же время — словно все было в его власти.

Цзи Лайли понимал: если он согласится, то сам подпишет себе приговор. Он отцепил от себя руки альфы и, прежде чем тот успел окончательно сойти с ума, коротким ударом в шею вырубил его.

Не глядя на лежащего на полу альфу, Цзи Лайли с легким раздражением посмотрел на Шэнь Юя:

— Старшекурсник Шэнь, почему ты так настаиваешь на том, чтобы решение принимал я? Если бы я сказал отпустить его, ты бы действительно это сделал?

Шэнь Юй, на чьем бледном лице застыла причудливая, ядовитая улыбка, ответил:

— Нет.

— Тогда не спрашивай меня, — отрезал Цзи Лайли. — Поступай так, как считаешь нужным. Мы партнеры, и я выполню всё, что обещал. Но подобные бессмысленные вопросы лучше свести к минимуму.

Он выглядел недовольным, и улыбка Шэнь Юя померкла:

— Ты злишься?

— Разве это не очевидно? — прямо ответил Цзи Лайли. — Старшекурсник Шэнь, отличие человека от зверя в том, что человек умеет контролировать свои желания. Впрочем, иногда люди бывают куда менее приятны, чем звери. По крайней мере, когда зверь скалит зубы, он действительно хочет тебя съесть, а не притворяется, нацепив маску добродетели.

Цзи Лайли брезгливо покосился на альфу:

— Я не считаю, что его стоит прощать, но все же не советую тебе поступать так, как ты планировал.

На бледном лице Шэнь Юя промелькнула насмешка:

— Значит, твой совет всё же в том, чтобы отпустить его?

Сказано красиво, а на деле — лишь попытка спасти этого альфу. Стоит ли восхищаться тем, как эти альфы, думающие лишь нижней частью тела, всегда так сплоченны? Стоило немного надавить, как всё прояснилось. Что ж... он не должен был возлагать на него никаких надежд.

Шэнь Юй холодно смотрел на него. В отличие от альф, испытывавших к нему похотливое влечение, Цзи Лайли вызывал в нем куда более сильные эмоции. То, как легко тот поддался на

провокацию, словно высмеивало все нелепые мысли Шэнь Юя: столько всего пережито, а он все еще цепляется за такие наивные идеи.

Темные глаза с тоской и злобой впились в юношу с каштановыми кудрями. В глубине души Шэнь Юя уже зрели мысли о том, как бы разорвать его на куски. И именно в этот момент он услышал:

— Поступая так, ты подвергаешь себя огромной опасности.

Все мрачные мысли и тяжесть на сердце Шэнь Юя внезапно замерли. Цзи Лайли, полный праведного негодования, продолжал:

— Это нарушение законов Федерации.

Бывший полицейский, привыкший жить по чести, серьезно обдумал федеральные законы и принялся наставлять:

— По закону, тебя ждет тридцать лет тюрьмы. А для курсанта военного училища наказание удваивается. После отсидки тебя отправят на десять лет на добычу ископаемых в отдаленные системы. Это же ужасно! Стоит ли этот недочеловек того, чтобы ты потратил сорок лет жизни? У меня есть план получше, хочешь послушать?

Шэнь Юй, уже почти погрузившийся в пучину безумия, на мгновение замер в недоумении:

— ...И какой же?

Цзи Лайли решительно указал на определенное место и с самым серьезным выражением лица произнес:

— Удали источник зла! Отрежь это к чертям!

Альфа, который как раз пришел в себя и услышал этот приговор, лишь закатил глаза и снова с грохотом рухнул в обморок.

Шэнь Юй, ставший свидетелем этой сцены:

— ...

<http://bllate.org/book/18583/1789705>